

*Марина Владимировна МАЗАЕВА —
доцент кафедры банковского и страхового дела
Международного института финансов, управления
и бизнеса Тюменского государственного университета,
кандидат экономических наук*

УДК 316:368.025.6

АННОТАЦИЯ. В рискологической научной литературе последних лет широко обсуждается природа риска. Часто исследователи обращают внимание на экономические, технологические, природно-климатические существенные характеристики данной категории. Социологический аспект риска, его адаптация к страховой защите отражены в предлагаемой статье.

In scientific literature of last years the nature of risk is widely discussed. Often researchers pay attention to economic, technological and climatic characteristics of the given category. In offered clause the sociological aspect of risk, its adaptation to insurance protection are reflected.

РИСКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СТРАХОВОЙ ЗАЩИТЫ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Многочисленные профессиональные исследования в области социальной теории и истории полностью подтверждают идею о том, что отдельные институты вносят фундаментальный вклад в ускорение развития общества и повышение качественного роста. Развитые социально-экономические институты способствуют тенденции к сокращению общей экономической неустойчивости. Как отмечал П. Самуэльсон: «... любая деятельность, снижающая неопределенность и риск, повышает общее экономическое благосостояние». Предпосылкой возникновения страховых отношений служит риск. Наряду с неразрывным единством человека и природы между ними существует диалектическое противоречие, которое выражается в непрерывной борьбе человека с природой. Без наличия соответствующего риска нет страхования, поскольку отсутствует страховой интерес. Содержание риска и степень вероятности риска определяют содержание и степень страховой защиты.

Чтобы понять сущность страхования, необходимо определить многозначность понятия «риск», что в буквальном переводе означает «принятие решения», результат которого неизвестен, т.е. небезопасен. Риск является объективным явлением в любой сфере человеческой деятельности и проявляется как множество отдельных обособленных рисков. Сущность риска может быть рассмотрена в отдельных различных аспектах, предложить обобщенное определение, которое, с одной стороны, не противоречило бы существующей рискологической традиции, а с другой — отражало бы социологическую специфику, адаптированную к страхованию.

Риск связан с действием и действующим субъектом, существует лишь при наличии субъекта и возможности действия. К примеру, общность может быть в условиях риска лишь в том случае, если признается, что «общность» является некоторым субъектом, который может действовать [2].

Риск включает в себя ориентацию на будущую ситуацию. Эта ориентация, в частности, зависит от того, какого рода характеристики имеет будущая ситуация. Например, является ли будущая ситуация: вероятной или детерминированной; ожидаемой или неожиданной; зависимой или независимой от действия субъекта; желаемой или нежелательной для субъекта. Именно особенность связи действу-

ющего субъекта с будущей ситуацией должна определять специфику понятия «риск» в социологии.

Общепринятым является положение, что риска не существует в детерминистическом мире, что он имеет вероятностную природу. Как известно, в естественных науках риск чаще всего рассматривается как произведение объективной величины последствий (например, число жертв или ущерб в денежном выражении) на вероятность их появления. Подобных взглядов придерживается и ряд современных отечественных исследователей. Например, А. Быков и Н. Мурзин пишут, что риск «состоит из двух компонент: размера последствий воздействия и их вероятностей».

Для социологии такая вероятностная трактовка не является вполне адекватной, поскольку не включает в себя субъекта действия. Риск подразумевает, что будущая ситуация имеет вероятностную природу, но ориентация на нее должна характеризоваться некоторыми специфическими чертами. Прояснить эту особенность поможет рассмотрение взглядов экономистов, которые «включают» субъекта действия в естественнонаучную трактовку риска. Так, Ф. Найт подчеркивал, что о риске речь идет в том случае, когда индивид (предприниматель) делает оценку объективной вероятности некоторого исхода (на основе теоретического анализа факторов, влияющих на вероятность некоторого события, или на основе статистических данных) и в соответствии с этим принимает решения.

Субъекту действия приписывается характеристика, согласно которой он принимает решения на основе исчисления вероятностей и оценки величин возможных последствий, что является определяющим в страховой сфере. И в этом заключается близость натурализма и экономической теории. Например, речь может идти о модели рационального деятеля [3; 5], бихевиористской модели [15], модели, используемой в так называемых «теориях обмена» [12]. В контексте натурализма правомерно говорить о том, что калькуляция вероятностей является существенным атрибутом риска.

Исследователь, принимающий допущения интерпретативной программы, должен сосредоточиться на ментальных состояниях действующего субъекта, на том, как субъект в действительности воспринимает ситуацию и какие значения и смыслы ей приписывает.

В контексте функционализма, понимаемого в предложенной Р. Мертоном интерпретации, акцент может делаться на макросоциальных детерминантах количественной оценки вероятности субъектом действия. Функционализм делает акцент на институциональном окружении действующего субъекта, осуществляющего калькуляцию риска.

В рискологической литературе отсутствует согласие относительно того, является ли будущая ситуация в условиях риска ожидаемой или неожиданной. Принятие калькулируемости в качестве структурного элемента понятия «риск» в рамках натурализма автоматически означает, что речь идет об ожидаемой будущей ситуации. Вызвано это тем, что вероятность неизвестного исхода в социологии не имеет особого смысла.

Это согласуется с допущением о «полной информации» в классической экономике, согласно которому действующий субъект при принятии решений руководствуется истинными убеждениями относительно последствий выбора цели и способа действий [7].

Здесь нельзя не заметить связь с анализом Р. Мертона непредвиденных последствий целенаправленных действий. Принятие «ожидаемости» будущего события в качестве структурного элемента понятия «риск» не означает автомати-

ческого отказа от поиска неожиданных последствий риска: это может быть отдельной областью исследований, основывающейся, в частности, на допущениях функционализма.

При анализе зависимой и независимой от действий субъекта будущей ситуации за исходную точку примем позицию Н. Лумана. По его мнению, говорить о риске решения можно лишь тогда, когда возможный ущерб рассматривается как следствие решения. Об опасности же можно говорить тогда, когда причины такого ущерба находятся вовне, т.е. вменяются окружающему миру.

Допущения интерпретативной программы позволяют отличать риск от опасности с точки зрения действующего субъекта. Независимо от того, какова точка зрения исследователя на связь между действием и будущей ситуацией, сам субъект может осознавать некоторую ситуацию либо как следствие собственных действий, либо как результат некоторых «объективных», «внешних» сил. О том, что такое различие играет важную роль при конструировании понятия «риск» в социологии, свидетельствуют результаты исследований в рамках «психометрической парадигмы», в частности, тот факт, что восприятие опасности зависит от способности индивида ее контролировать [16]. Так, наводнение является опасностью. Риском оно будет лишь тогда, когда индивид, учитывая возможность последствий от стихийного бедствия, принимает некоторое решение, например, о переселении, страховой защите.

На основе оценки существующих сегодня основных толкований риска, с учетом обстоятельств их проявления в различных сферах деятельности людей можно представить подход к определению рисков, основанный на учете разнообразия этих явлений применительно к страховой защите.

За основу возьмем современную концепцию, разработанную А. Шиховым. В своих работах, рассматривая теоретические и практические вопросы страховых рисков, он утверждает, что важнейшим «инструментом» управления рисками является страхование, а страховой риск является основополагающим в совокупности понятий, связанных с организацией страховых отношений. Его не удовлетворяют определения понятия «риск» с указанием дополнительного ущерба (убытка) от опасностей, которые даются П. Грабовым, И. Балабановым, К. Турбиной, В. Шаховым, Д. Гармашем. Он полагает, что, с одной стороны, все опасности и потери (убытки, ущерб) от рисков, равно как и благоприятные условия (обстоятельства, безопасность) и положительные результаты (прибыль, доход, выгода), связаны всегда непосредственно с определенными событиями или действиями людей, происходящими в природной среде, в деятельности человека, хозяйствующего субъекта, территориального или иного объединения людей, всего общества (государства).

С другой стороны, последствия этих событий, действий людей проявляются как конечный результат: а) взаимосвязи и взаимодействия множества составляющих материального мира, отдельных физических лиц, различных коллективов (в том числе юридических лиц), сообществ людей и общества, государства в целом, б) действующих внутри них и между ними разного рода сил при отсутствии строгих детерминированных связей между воздействующими факторами вне зависимости от категорий (фоновые, косвенного или прямого воздействия, внутрифирменные) и степени их влияния на конкретные ситуации и получаемыми параметрами системы. На этом основании А. Шихов приходит к выводу о неопределенной направленности равнодействующей таких сил. Эта неопределенность приводит к появлению благоприятных, нулевых или неблагоприятных результатов.

По мнению этого исследователя, страховой риск — это потенциально возможное, случайное событие или определенные действия (деятельность) людей (в том числе по принимаемым решениям, нормативно-правовым актам) с теми

или иными характеристиками (параметрами) и благоприятными либо неблагоприятными последствиями для материальных, нематериальных ценностей (благ) физических, юридических лиц (и их объединений), РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, которые обуславливают их объективную необходимость в страховании своих имущественных интересов в связи с вероятностью наступления таких событий, действий людей и/или их последствий. В данном определении страхового риска в качестве его природного начала присутствуют и «определенные действия людей», а не только события. С юридической точки зрения для возникновения, изменения или прекращения страховых правоотношений в соответствии с теорией и практикой права также «признаются и события, и действия» [11].

В страховую теорию Е. Чижовой и А. Андреевым вводится достаточно значимое для современных подходов к риск-менеджменту понятие «антропогенные риски, как потенциально возможные, случайные события, обусловленные определенными действиями, деятельностью людей (в том числе по принимаемым решениям, нормативно-правовым актам), которые могут приводить при их реализации к неблагоприятным (вредоносным, негативным), а в ряде случаев — к благоприятным (позитивным) или нейтральным (без выгод, нулевым) последствиям (результатам) в природе, жизни общества, человека, коллектива предприятия (организации, учреждения), иной малой, средней или большой социальной группы людей, всего населения».

С понятием «риск» тесно связано понятие ущерба. Если риском является только возможное отрицательное отклонение, то ущербом является действительное отрицательное фактическое отклонение. Через ущерб реализуется риск, приобретая конкретные и измеримые очертания. Риск и ущерб взаимосвязаны с преобразующей деятельностью человека в процессе познания природы. Фактор риска и необходимость покрытия возможного ущерба в результате его проявления вызывают потребность в страховании. Через страхование любая человеческая деятельность в процессе познания природы и общества защищена от случайностей. На уровне обыденного сознания через страхование создается реальная возможность достижения поставленной цели. Все это выделяет риск в качестве основного понятия страхования. Риск в страховании характеризуется несколькими основными определениями. Риск — это конкретное явление или совокупность явлений (событий или совокупность событий), при наступлении которых производятся страховые выплаты. Во-вторых, риск связан с конкретным застрахованным объектом. В-третьих, риск сопряжен с вероятностью гибели или повреждения данного объекта, принятого на страхование.

Обновление технологий, максимальная их безопасность, математическое моделирование чрезвычайных ситуаций ограничивают случайность. Опираясь на полную, системную и достоверную информацию, явления случайности в обобщенном виде представляются как закономерности. Проявление риска не зависит от случайности события и воли человека. Это имеет место прежде всего в отношении стихийных бедствий и несчастных случаев. Когда человеческие знания достигнут уровня, при котором возможно проецировать условия прошлого на будущее, контроль над риском будет эффективнее и его вредоносное воздействие сведено к минимуму.

Страхованию присуща объективная и субъективная вероятность. Объективная вероятность отражает законы, присущие явлениям и предметам в их объективной реальности. Субъективная вероятность отражает случайности, игнорирующие объективный подход к действительности, отрицающие или не учитывающие объективные законы природы и общества. Социологический подход к исследова-

нию проблем российского страхового рынка начал проявляться с 1996 г., когда деятельность российских страховых компаний стала предметом социологических наблюдений.

Первой в российской практике начала проводить комплексные и многофакторные социологические исследования страхового рынка Г. Силласте. В 1996 г. публикуется исследование, в котором осуществлен социологический анализ экономических и социальных условий, стимулирующих обращение населения к рынку страховых услуг, социальный портрет реальных и потенциальных страхователей. В 1999-2000 гг. социологи проводят анализ последствий кризиса 1998 г. для страховых компаний, их клиентов и сотрудников, рассматриваются проблемы и перспективы дальнейшего развития страхового рынка. В этих работах впервые многосторонне поднимается проблема конкуренции отечественных и иностранных страховых компаний, в том числе и в свете вступления России в ВТО.

По мнению Г. Силласте, в междисциплинарном подходе к познанию сферы страхования важно учитывать действия не только экономических, но и социальных функций страхования. Последние имеют принципиальное значение для изучения страхового поведения и страхового интереса объектов и субъектов страхового рынка, для управления и прогнозирования его развития.

Рынок страховых услуг как предмет социологического анализа стал институциональным предметом экономической социологии. Можно говорить о институционализации социологии страхования как новой частной социологической теории. Деятельность страховых организаций как социальных организаций, процессы конкурентной борьбы на рынке рассматриваются как процессы столкновения и взаимодействия социальных интересов страховых компаний с социальными интересами и действиями других страховщиков, а также иных социальных общностей и групп, действующих на страховом рынке.

Рисковая функция страхования реализуется в возможностях страхователя через договор страховой защиты перекладывать финансовые последствия определенных событий на страховые компании. Такое переложение риска является благом для лица, страхующего себя и свое имущество, даже тогда, когда страховой случай не наступает, потому что у него возникает чувство уверенности и защищенности.

По мнению автора, в настоящее время более востребована в теоретическом и практическом аспекте оценка сущности страхования как рыночного института. Она выражается в рискованной функции как основной. Именно наличие риска формирует спрос на институт страховой защиты как способ минимизации потерь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быков А.А., Мурзин Н.В. Проблемы анализа безопасности человека, общества и природы. СПб.: Наука, 1997.
2. Гаврилов К.А. О конструировании понятия «риск» в социологии. Социология: 4 М. 2007, № 24.
3. Гемпель К. Мотивы и «охватывающие» законы в историческом объяснении // Философия и методология истории / Под ред. И.С. Кона. М.: Прогресс, 1977. С. 72-93.
4. Девятко И.Ф. Модели объяснения и логика социологического исследования. М.: ИСО-TEMPUS/TASIS, 1996.
5. Девятко И.Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности. М.: Аванти плюс, 2003.
6. Луман Н. Понятие риска // THESIS. 1994. № 5.
7. Мертон Р.К. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: Тексты. М.: МУБиУ, 1996. С. 393-461

8. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. М.: Дело, 2003.
9. Самуэльсон П. Экономика / П. Самуэльсон, В. Нордхаус. М.: Лаборатория базовых знаний, 2000. 445 с.
10. Силласте Г.Г. Социология страхования и безопасность личности / Г.Г. Силласте // Безопасность Евразии. 2003. № 1. С. 279-334.
11. Трифонов О. Малый бизнес и страхование / О. Трифонов, В. Батадеев // Страхование дело. 2001. № 1. С. 12-13.
12. Хоманс Д. Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология. М.: Изд-во Московского университета, 1984. С. 82
13. Чижова Е.Н., Андреев А.В. Подход к классификации рисков с учетом антропогенного фактора / Е.Н. Чижова, А.В. Андреев // Страхование дело. 2006. № 4. С. 2-6.
14. Шихов А.К. К вопросу о предпринимательских и финансовых рисках / А.К. Шихов // Страхование дело. 2005. № 5. С. 33-38.
15. Skinner, B.F. The Scheme of Behaviour Explanation // Braybrooke D. Philosophical Problems of the Social Sciences. N.Y.: the Macmillan Company; L.: Collier-Macmillan Ltd., 1965. P. 45-47.
16. Slovic, P. Perceptions of Risks: Reflections on the Psychometric Paradigm // Social Theories of Risk / Ed. by S. Krimsky, D. Golding. L.; N.Y.: Praeger, 1992. P. 117-152.

*Владимир Александрович ДАВЫДЕНКО —
зав. кафедрой экономической социологии
Международного института
финансов, управления и бизнеса,
доктор социологических наук, профессор*

*Алена Игоревна КОВАЛЬЧУК —
ассистент кафедры экономической социологии
Международного института финансов,
управления и бизнеса
Тюменский государственный университет*

УДК 316.344.2 571.12

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СРЕДНЕГО КЛАССА В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ*

АННОТАЦИЯ. В статье представлены результаты изучения активности жизненной позиции представителей среднего класса в России и Тюменской области. На основе полученных эмпирических и статистических данных делаются выводы об инновационно-креативном потенциале среднего класса в Тюменской области.

The article covers middle class in Russia and Tyumen region. There are social-demographical and professional characteristic of this class and also analyze of life position activity. The results let to understand innovational-creativity potential of middle class of region.

* Работа выполнена при поддержке гранта № 06-03-00566а фонда РГНФ «Социокультурный портрет региона (Тюменская область)».